1

— Перед тобой два пути, мальчик: замерзнуть насмерть здесь или сразиться с Тэндзэном Акабанэ и, в случае поражения, сгинуть, — предложила окровавленному Райсину выбор Сёко в тот далекий день два года назад.

Лежащий на спине Райсин какое-то время молча смотрел на нее.

В уголках рта у него запеклась кровь, все тело покрывали кровоподтеки. Только глаза не утратили былой блеск.

— Вы позволите мне… сразиться с ним?

— Если ты этого хочешь.

Райсин перевел взгляд на девушку, которая неподвижно стояла рядом с Сёко, Яю.

— …ваш, — едва слышно произнес он, затем повторил уже громче: — Я ваш.

— Правильный выбор. В таком случае давай заключим сделку.

— Сделку?

— Я, Карюсай, ни перед кем не отчитываюсь и не поклоняюсь ни Богу, ни Будде. Но я не Дьявол. Я даю тебе лишь возможность, мальчик. Только от тебя самого зависит, доживешь ли ты до старости.

— В каком… смысле?

— Одолеешь Тэндзэна Акабанэ — прекрасно. Нет — отдашь свое тело в мое распоряжение.

Райсин переменился в лице.

Перед глазами у него возникло тело младшей сестры с удаленными органами. И Сёко хотела сотворить с ним то же самое.

— Почему мы?!

— Мне нужна живая кровь Курэцуба, чтобы добиться желаемого.

— А-а, ясно… Если вам так нужно мое тело, оно ваше, — процедил Райсин, зло уставившись на женщину.

Вот так, под кружащим словно в танце снегом, мальчик и женщина и заключили сделку.

— Хозяйка…

Сёко рассеянно подняла голову. Рука, которой она придерживала голову, успела онеметь.

Видимо, от выпитого она и сама не заметила, как погрузилась в раздумья.

Находились они во дворе особняка, которым владела армия. Из Японии сюда перевезли сакуру, но теперь дерево уже отцвело, и лепестков на ветках осталось совсем мало. На одеяле под пустыми ветвями Сёко и расположилась. Рядом сидели Ирори и Комурасаки.

Чашечка для сакэ была пуста. Сёко протянула ее Ирори.

— Вы и так уже много выпили. Воздержитесь, пожалуйста.

Ирори редко перечила хозяйке. Комурасаки тоже обеспокоенно смотрела на нее.

Сёко усмехнулась. Как необычно. Похоже, она заставила их поволноваться.

— Хозяйка, о чем вы думали?

— О мальчике. Вот же непослушный ребенок. Сказал, что принадлежит мне, а сам творит, что вздумается.

Ирори и Комурасаки переглянулись и рассмеялись.

— Что смешного?

— Прошу прощения… Мы просто не ожидали, что вы будете так жаловаться. Вы ведь лучше всех знаете характер Райсина-доно.

— Хм-м… А ты что-то спокойна. Обычно так за Яю переживаешь, что места себе не находишь.

— Во-вовсе нет! — покраснела как помидор Ирори. Затем кашлянула, посмотрела на Комурасаки и продолжила: — Пока она с Райсином-доно, с ней все будет в порядке. Так сказала Комурасаки… и так считаю я сама.

Сёко посмотрела в сторону академии. Небо уже начинало светлеть.

— Верно. Яя будет в порядке. Она насытится мальчиком и станет ближе к тому, чем должна быть.

Комурасаки непонимающе склонила голову. Ирори же напрягалась.

— А мечта того человека непременно сбудется.

Сёко посмотрела на небо, а затем устремила взгляд куда-то вдаль.

Медленно занимался рассвет.

2

— Обойдешься, — бросил Райсин.

В тот же миг Син пропал.

Шарль не уследила за его движениями. Райсин оттолкнул растерявшуюся девушку в сторону, а сам отскочил в противоположную.

Зигмунд попытался пришибить Сина лапой, но дворецкий ловко ушел от удара и вновь помчался к Райсину.

Противник высоко подпрыгнул и тут же устремился вниз, выставив ногу. Из-за его совершенно немыслимой траектории юноша не успел отреагировать.

— Райсин!

Зато успела Яя. Она вклинилась между ними и заблокировала удар.

Син отпрыгнул назад... и прямо в воздухе вдруг рванул вперед.

— Синкансидзюхатисё!

Яя расслабилась и принялась внимательно наблюдать за противником, готовясь заблокировать удар с любой стороны.

Однако Син прервал атаку на полпути, отчего девушка-автоматон невольно дернулась, а затем опять ускорился и со всего маху ударил ее ногой, отбросив далеко в сторону. Райсин остался беззащитен.

Помешать противнику Шарль не могла. Колоссальные размеры не позволяли Зигмунду быстро реагировать на ситуацию.

Следующий пинок Сина пришелся точно в голову Райсина.

Брызнула кровь — удар рассек парню лоб. Или даже проломил череп.

Райсин прокатился по брусчатке несколько метров и застыл без движения.

Син невозмутимо повернулся к Шарль.

— Ну а теперь… — начал он, но Яя прервала его речь ударом в затылок.

«Как так?!» — не поверила своим глазам Шарль.

От неожиданного удара дворецкий даже не шелохнулся.

Самой Яе явно досталось сильнее: приземлившись, девушка запрыгала на одной ноге, прижимая к себе другую.

За спиной у нее, тяжело дыша, поднялся Райсин.

После удара в голову он нетвердо стоял на ногах. Однако глаза его смотрели все также зорко.

— Шарль… — прошептал Зигмунд.

Девушка опомнилась.

— «Растровая пушка»!

После секундной зарядки из пасти Зигмунда ударил луч.

Шарль целилась в Сина, но тот отпрыгнул в сторону.

Нельзя позволить ему уйти. Девушка зарядила еще залп и выстрелила.

Растровой пушкой можно сбить птицу в полете, так что в попадании она не сомневалась.

Луч попал точно в Сина, но уже в следующую секунду с громким хлопком улетел в сторону.

«Он отразил луч?!»

Магическая цепь «Грам» работала по формуле, связанной с истиной о Вселенной. Какой бы прочной цель ни была, пока у нее есть форма, «Грам» без проблем ее расщепит. Так почему?..

Прищурившись, чтобы лучше видеть в рассветном полумраке, Шарль заметила, что рука Сина обгорела и вздулась.

Невредимым он после атаки не остался, но и фатальным попадание назвать было нельзя.

Возможно, его магия тоже как-то связана с истиной о Вселенной.

Впрочем, времени на удивление не было. Син ласточкой устремился вниз и с размаху ударил Зигмунда по морде. Огромный дракон пошатнулся и вновь рухнул на землю.

Яя попыталась зайти с тыла, но дворецкий отбросил и ее.

Силен. Без шуток.

Шарль потрясла головой, собираясь с мыслями, а затем, словно о чем-то вспомнила, принялась озираться.

— Бесполезно, мисс Белью. Вы не найдете того, кого ищете.

— Но это же невозможно!

Син снисходительно вздохнул. Подобное поведение уже начинало раздражать девушку.

— Как бы искусно не был сделан автоматон, в одном он всегда будет отличаться от человека.

Он заговорил об очевидных фактах. Куклы и люди различаются. Ведь куклы…

— Верно, автоматоны не могут генерировать магическую энергию.

Даже в запретных куклах энергия генерируется не в самих куклах, а в человеческих «частях» в

нее установленных.

— Так почему же я сражаюсь в одиночку?

— Не смеши меня. Хочешь сказать, ты действительно один?

— Я совершенный дворецкий семьи Гренвилл. Но даже у меня есть один недостаток — болтливость. Позвольте объяснить, кто стоит перед вами. — Син положил руку на грудь и учтиво поклонился. — Я — божественный механизм. Механическая кукла.

3

Фрей дремала, сидя на диванчике в коридоре лазарета.

Одиннадцать гармов охраняли Анри в кабинете доктора. Окруженная так нелюбимыми ею собаками девушка дрожала, как маленький зверек. Она залезла на кушетку в углу и даже не собиралась спускаться. Гармы отличались острыми чувствами и сразу бы засекли приближающегося врага. Поэтому-то Фрей и позволила себе заснуть.

Вдруг уши Рабби, которого Фрей использовал как подушку, встали торчком.

Фрей принялась тереть глаза, затем посмотрела в кабинет и тут же вскочила.

Анри приложила к запястью скальпель, собираясь резать вены.

— Робин!

По команде такса прыгнула и вцепилась Анри в правую руку.

От боли Анри разжала руку и выронила скальпель. Запястье чудом осталось цело.

Фрей забежала в кабинет и подняла скальпель.

Анри решила, что сейчас ее будут ругать, стянула с головы берет и зарылась в него лицом.

— Оставь меня в покое! Мне незачем жить!

— Меня не волнует твоя жизнь.

— Вот и не мешай!

— Но Райсин будет сожалеть.

Анри понурила голову и закусила губу. Фрей продолжила:

— Ти-Рекс поступила… плохо, потому что хотела, чтобы ты жила…

Ее слова впились в душу Анри. Девушка опустила глаза, ее плечи поникли.

— Райсин тоже так сказал…

— Значит, ты понимаешь?

— Но это… не меняет того, что я плохой человек. Из-за меня сестре пришлось пойти на такое… а Райсина вообще ранили…

— Ти-Рекс… Шарлотта говорила со мной. Рассказала все.

— !

— Я знаю. Вам кто-то угрожает…

Прошлым вечером Шарль раскрыла Фрей всю правду.

— Зачем ты… рассказала мне это?

Шарль явно смутилась и отвернулась.

— Я как-нибудь справлюсь, если этот дурак будет один. Но если еще и ты влезешь, то будет тяжело. — Шарль доверительно посмотрела на Фрей. — Только ему не говори. Ни за что. Может, я просто слишком высокого о себе мнения, но… нет, это тут ни при чем. Он ведь кинется на помощь любому, не только мне.

— Но тогда…

— Именно. Поэтому я ничего ему и не сказала. И прошу тебя молчать. Пообещай мне, что не скажешь.

Фрей невольно кивнула, хоть и не вполне поняла, что Шарль имела в виду.

На этом их разговор завершился.

— Но теперь я… поняла. Райсин будет сражаться. Несмотря на раны. Нас он не бросит.

Анри подняла взгляд и посмотрела на Фрей, которая старалась убедить ее.

— Он обязательно поможет, так что… полагаться на него не надо.

Ради друга Райсин рискнет жизнью, выйдет даже против целого мира, совершенно не заботясь о себе.

Потому-то Шарль и не хотела его в это втягивать. Она не хотела, чтобы он пострадал.

— Так что и ты… не веди себя как ребенок, — мягко улыбнулась Фрей.

Хватит ли этого, чтобы остановить Анри?

Девушка опустила голову и промолчала.

Вдруг псы разом повернулись к окну.

Чуть погодя и Фрей уловила странные звуки.

За окном сверкнула вспышка. Девушка тут же запустила магическую цепь Рабби «Соник», усилила внешний шум и услышала звуки битвы.

Она сразу поняла, что Райсин сражается, и явно порывалась броситься туда.

— Я оставлю их тут. Локи тоже здесь. Ты в безопасности. — Фрей взяла с собой Рабби и направилась к выходу.

— Э… Куда ты?

— К Райсину. Если понадобится, хочу помочь ему. — Фрей подняла взгляд, немного подумала, а затем чуть склонила голову и спросила: — Хочешь… со мной?

Анри наблюдала за ходом битвы, съежившись в тени деревьев. Фрей сидела рядом.

«Соник» заглушал все производимые девушками звуки, благодаря чему враг, похоже, их и вовсе не замечал.

Противник был один — Син. Он стоял прямо в воздухе, как будто на какой-то невидимой платформе. Основательно потрепанный Райсин и растерянная Шарль стояли на земле.

— Механическая кукла? — переспросил Райсин.

Судя по всему, он впервые слышал об этом. Анри подобного термина тоже слышать не доводилось. А вот негромко ахнувшая рядом Фрей явно что-то поняла.

— Это еще что? Ты не автоматон?

— Какое невежество, мистер Акабанэ. Ученик этой академии просто обязан знать о таком. Не так ли, мисс Белью?

— Совершенная кукла… Короче говоря, он полностью автономен.

Анри мало что поняла из слов сестры, но кое-что все же уловила.

Почему Син свободно пользуется магией, хотя рядом с ним нет кукловода?

Запретной куклой его не назовешь, ведь магию он применяет без всяких ограничений. Значит, он действительно имеет какое-то отношение к механическим куклам.

Син театрально кивнул, подтверждая слова Шарль.

— Механизм и в то же время кукла. Такая кукла — это существо, созданное Богом по своему образу и подобию. Человек.

Механический человек — вот что такое механическая кукла.

Райсин недовольно нахмурился.

— Не понимаю. И что с того?

— Прошу прощения. Я совершенный дворецкий семьи Гренвилл, но даже у меня есть один недостаток…

— Ты обожаешь говорить обиняками.

— Верно. Иначе говоря, я совершенная личность. Дефективным существам вроде вас на победу можно даже не рассчитывать.

Син опять ринулся в атаку.

Он, поворачиваясь под прямыми углами как самая настоящая молния, зигзагом пронесся мимо Райсина с Яей и устремился к Шарль.

Зигмунд ощутил опасность и взмахнул хвостом, однако дворецкий вновь повернул под невозможным углом и ловко избежал удара, после чего подлетел к дракону, ничуть не снижая скорости, и со всего маху ударил его ногой в брюхо.

Сила удара была такова, что гигантского дракона подбросило в воздух.

— Ах ты! — крикнул Райсин и направил Яю на Сина.

Девушка проворно, как кошка, устремилась вперед, однако противник дрогнул, как лист на ветру, и опять подлетел в воздух.

Засиял бледный белый свет, и Зигмунд постепенно уменьшился.

— Зигмунд! Ты в порядке?!

— Да… Не стоит за меня беспокоиться.

Ложь. Зигмунд теперь был размером не больше лошади. Возить на себе Шарль ему будет трудновато. Девушка скисла.

— Какие же мы слабаки. — Раздражение она уже пересилила и теперь просто констатировала факты. — Как же унизительно. Нас двое… четверо, и мы ничего не можем сделать с одним противником.

— Силы есть еще?

— Пришлось выложиться на полную из-за одного извращенца, так что магической энергии почти не осталось.

— Он извиняется. Есть у тебя какой-нибудь козырь в рукаве?

— Ты дурак? Умереть захотел? Без гребаной энергии от козыря толку — ноль.

— Девушке из благородной семьи не стоит так выражаться.

— Ну уж у тебя-то наверняка имеется хитрый план как в прошлые разы?

— Не-а.

У Шарль отвисла челюсть. Явно не такого ответа она ожидала.

— Не могу понять, что за магию он использует. К тому же он назвался механической куклой, я о таком ни разу не слышал. Уловки тут не сработают, надо бить в лоб… Только он все равно увернется, он же избегает подставляться под удар… — В этот миг глаза Райсина сверкнули. Он явно что-то придумал. — Слушай, если я скажу, что нужен всего один выстрел, что ты ответишь?

Шарль немного подумала, затем фыркнула:

— Один выстрел снес часовую башню.

— Отлично. Не облажайся!

— За собой следи!

Ребята бросились в разные стороны. Анри поняла только одно: они договорились и теперь претворяют в жизнь какой-то план.

Райсин послал Яю вперед, прямо на Сина, после чего направил ладонь ей на спину и передал магическую энергию. Девушку-автоматона переполнило невероятное количество энергии. Парень явно что-то затевал.

Син резко свернул в сторону, собираясь закончить все до того, как Яя успеет что-либо сделать. Он прочертил в воздухе невозможную траекторию на такой скорости, что глаз едва поспевал за ним, а затем вдруг исчез.

Мгновение спустя он возник за спиной у Райсина… и замер как вкопанный.

Кто-то схватил его. Яя в последнюю секунду возникла между Райсином и дворецким, остановив его.

Анри облегченно выдохнула и тут же задумалась.

Син двигался так быстро и непредсказуемо, что Райсин не должен был его видеть.

Однако он послал Яю именно сюда… То есть он предвидел действия противника и специально послал ее вперед, чтобы оставить спину открытой?

Если бы Син ринулся в лоб, Райсин был бы уже мертв.

Затея была слишком рискованной, но парень решился на это, не моргнув и глазом.

— Не нравится мне подражать Локи, но результат важнее.

— И чего же вы добились, мистер Акабанэ? — холодно поинтересовался Син, не оставляя попыток вырваться из захвата Яи. — Я выдержу попадание «Грама». Какой бы сильной ваша кукла ни была, она не оставит на мне и царапины. Вы уже должны были…

— Ты сам сказал.

— Что?..

— Что ты хоть и механическая кукла, но все равно не совершенен. — Райсин сделал глубокий вдох, а затем сконцентрировал и передал Яе просто колоссальное количество магической энергии. — Коэндзэцусё — Мидарэёдзакура!

Энергия разлилась по телу Яи и засияла бледным белым светом.

А в следующий миг девушка уже накинулась на противника, нанося ему удары руками и ногами на умопомрачительной скорости. Шквал ее ударов напоминал град или стрельбу из пулемета.

Син не мог даже пошевелиться. А если ему все же удавалось разорвать дистанцию, Яя его тут же настигала и продолжала бить.

Однако удары не причиняли дворецкому никакого вреда. Им явно недоставало силы.

Тем не менее останавливаться Райсин не собирался. Он выжимал из себя всю магическую энергию, продолжая питать яростные удары Яи.

В какой-то миг с руки Сина сорвалась алая капля.

С каждой секундой их становилось все больше и больше, брызги крови падали на землю, напоминая лепестки сакуры. Кожа Сина потрескалась, всюду виднелись глубокие кровавые

раны.

Однако на этом яростная атака Яи закончилась.

Силы покинули Райсина, и он прекратил передачу магической энергии.

Парень пошатнулся и упал ничком. Движения Яи в то же мгновение притупились, и девушка обессиленно шлепнулась на попу.

Сил для сражения у них явно больше не осталось.

Они опять поменялись ролями. Теперь мужчина спокойно мог бы забить их насмерть… но нет.

Син тоже рухнул на колени, а потом повалился на землю.

Окровавленный дворецкий тяжело дышал. С него свисали лоскуты одежды или, быть может, даже кожи. Подняться он явно не мог.

— Если подумать, все просто… Зачем тебе уклоняться от ударов Яи, если они не причиняют вреда? Да потому что причиняют, — со стоном прошептал Райсин. — По этой же причине устает Яя… Механическая кукла или что ты там такое — не важно. Если ты живое существо, то использование магии тебя вымотает.

«Вот оно что», — подумала Анри.

Его защита, движения и удары подпитываются одной магией, которая позволяет свободно управлять вектором тела на молекулярном уровне. Благодаря ей он может не получать повреждений и летать.

Райсин понял эту его особенность и не смог придумать особого подхода, поэтому избрал самую неэффективную, но надежную тактику: истощить запас магической энергии противника.

Иначе говоря, это было испытание на выносливость. В битве один на один такая тактика бы не сработала, но в этот раз…

— Шарль, сейчас!

Растровая пушка точно попадет в неподвижного Сина!

Шарль уже зарядила «пушку» и держала руку на спине Зигмунда, готовая выстрелить в любую секунду. Из пасти дракона периодически сыпались похожие на искры огоньки.

Однако выстрела не последовало. Девушка застыла с напряженным лицом, очевидно не решаясь стрелять в противника, который имел облик человека. Хоть и имела полное право ненавидеть его после всего, что он сделал с ней и ее сестрой.

— Стреляй, Шарль!

Девушка закрыла глаза и высвободила магическую энергию.

Когда из пасти Зигмунда наконец вырвался залп света, Син вдруг поднялся и скользящим движением ушел от выстрела.

Поначалу Анри решила, что он двигается на каком-то запасе сил, но сразу же поняла, что ошиблась. Она хоть и не была даже вполовину таким способным магом, как ее сестра, но сумела различить едва видимую «нить», которая протянулась по воздуху.

Кто-то установил с Сином связь и теперь передавал ему магическую энергию.

Кукловод? Но где?!

Анри невольно поднялась и принялась осматриваться вокруг. Фрей тоже беспокойно крутила головой.

Первым, впрочем, отреагировал Райсин.

— Ривьера! — изо всех сил прокричал он сквозь болезненный вздох.

Не успела Анри задуматься, кто это, как из кустов неподалеку послышалось громкое «Гав!», после чего оттуда вылетел невидимый звуковой сгусток, наполненный магической энергией, и, срезав по пути верхушку дерева, улетел куда-то в сторону.

На ветке над фонарем как раз на пути у сгустка сидел юноша.

Незнакомец легко спрыгнул с фонаря прежде, чем звуковой снаряд достиг его, но внизу его уже поджидал Райсин.

Райсин заломил юноше руки, прижал к столбу и приставил к горлу нож. Если бы тот попытался двинуться, то сразу же получил бы ножом по горлу. Син же даже отреагировать не успел.

Яя незаметно для Анри заломила ему руки.

Шарль ошарашенно застыла на месте, равно как и Анри с Фрей. Они не могли осознать, что сейчас вытворил Райсин.

Они понимали только то, что он перехитрил врага.

Однако пойманный юноша почему-то выглядел крайне радостным.

— Вот так сюрприз! Как ты узнал, где я? Как ты вообще понял, что я есть?

Анри этого тоже не понимала. Пусть юношу и обнаружила собака Фрей, как Райсин узнал, что он тут будет?

— Я мало что знаю. Кто такой этот твой дворецкий… я, признаться, понятия не имею.

— И?

— Поэтому я решил действовать на основе того, что знаю… Как если бы он был обычным автоматоном.

— Отличный образ мыслей. Ты оказался почти прав, — рассмеялся юноша. Положение его как будто и не смущало вовсе. — Прошу, продолжай. Что с того, что Син автоматон?

— Ему не нужен кукловод. Поэтому я решил создать ситуацию, в которой кукловод ему понадобится.

И тогда кукловод вынужден будет появиться.

Значит, притвориться, что у него закончилась магическая энергия, тоже было частью плана, чтобы заставить противника поверить, что его победа близка?

Райсин рисковал жизнью, чтобы выманить виновника всех событий!

Лицо Райсина исказила жестокая ухмылка, он прижал нож к горлу юноши еще сильнее.

— Не дергайся, председатель исполнительного комитета Седрик Гренвилл. Сначала ты нам все расскажешь, а потом я пролью немного твоей крови.

Юноша моргнул, затем открыл рот и… рассмеялся. Это был веселый, совсем неуместный смех.

— Может, ты и невежественен, но точно не глуп. Ты уже три раза превзошел мои ожидания.

Но если думаешь, что перехитрил меня…

Юноша вдруг исчез. Совсем не как Син. Он словно растаял, стер себя, исчез из поля зрения.

— Райсин, сзади! — крикнула Яя.

С опозданием заметила и Анри. Юноша стоял не перед Райсином, а позади.

— То ты на шаг позади.

Райсин поспешно попытался ударить его локтем, но тщетно. Седрик опять исчез, а мгновением позже на его месте возник Син.

Он подменил себя? Или они поменялись местами?

Как бы то ни было, юноша исчез, а Син высвободился из захвата Яи.

Дворецкий с размаху ударил растерявшегося Райсина ногой в бок.

Парень с неприятным воплем улетел в кусты.

Яя, Шарль и Анри в один голос закричали. И только Фрей отреагировала с несвойственным ей спокойствием.

Фрей натравила Рабби на Сина. Когда острые клыки пса уже почти сомкнулись на его горле, дворецкий чуть отклонился назад и увернулся.

На плече у него все также внезапно возник юноша.

Как сон… или как иллюзия.

Юноша взглянул на лежащего Райсина и одарил его прекрасной улыбкой.

Син взлетел выше, и вскоре скрылся в неизвестном направлении.

После этого все вновь погрузилось в ночную тишину.

— А ты не перестарался? Впрочем, ладно. Главное, чтобы он не умер, — обеспокоенно пробормотал хозяин, которого Син нес на плече.

Несмотря на такие слова, на его лице играла улыбка, не замутненная даже едва видимыми следами беспокойства.

Продолжая беззвучно лететь через рощу, Син склонил голову.

— Прошу прощения. Я… допустил непростительную ошибку.

— За что это ты извиняешься?

— Подобное поражение — наихудшая демонстрация силы.

— Вовсе нет. Ты без помощи кукловода одолел двух магов калибра Черной дюжины. Лучшей демонстрации способностей механический куклы и пожелать нельзя. — Хозяин засмеялся. Он явно пребывал в хорошем настроении. — Ах, как же хорошо. У меня отличное настроение. Я нашла новую игрушку. Он прекрасен. Весело же будет наблюдать, как он танцует по моей указке.

— Я совершенный дворецкий семьи Бернштейн, но один недостаток есть даже у меня — я немного трусоват.

— Чего же ты боишься, Син?

— Рано или поздно этот молодой человек может вырваться из-под вашего контроля… Такое у меня предчувствие.

— Ты не понимаешь. Разве не поэтому он так очарователен? — без намека на волнение ответил хозяин. И все же во взгляде его таилась жажда разрушения. — Вечер становится все интереснее и интереснее.

— Вечер… Вы опять придумали какой-то злодейский план?

— А ради чего еще я выступила под таким скучным номером, как восемьдесят семь? Я — Скоростная фея, Алиса Бернштейн. — Волосы, кожа, одежда его хозяина начали осыпаться, подобно цветкам вишни. — Сыграем же на следующей сцене Вечера, восточная механическая кукла и ее мастер.

Вместе с этими словами хозяйка Сина приняла облик сребровласой красавицы. Ее длинные волосы затрепетали на ветру.

Дворецкий с хозяйкой на плече продолжил перескакивать с ветки на ветку, пока не растворился в залитом солнечными лучами лесу.

6

Анри обессиленно опустилась на траву, когда осознала, что битва окончена. Она понимала, что расслабляться еще рано, но ничего не могла с собой поделать — на нее навалилась страшная усталость.

Мгновением позже воцарившуюся было тишину, от которой у девушки звенело в ушах, разорвал вопль Яи:

— Райсин! Ты в порядке, Райсин?!

Райсин по-прежнему неподвижно лежал на земле.

Анри еще подняться не успела, а Шарль уже бросилась к нему, остановилась за спиной у ревущей Яи и взволнованно спросила:

— Ты как?.. Живой?

Анри пришлось напрячь слух, чтобы различить едва слышный ответ:

— Вроде да…

— Хмф. Во-вовсе я за тебя не волновалась. Ты же извращуга, у которого из достоинств только живучесть.

У Анри отлегло от сердца, напряжение начало спадать.

Фрей толкнула девушку локтем и показала на Шарль. «Иди», — сказала она. Сейчас Анри меньше всего хотелось говорить с сестрой, но отказаться она не могла, и неуверенно двинулась вперед.

— Сестра… — робко позвала она.

Шарль наверняка уже заметила ее.

— Прости, Анри, — негромко произнесла она, не поворачиваясь к сестре лицом.

— Э?

— Я и правда считала себя лучше тебя… Поэтому рядом с тобой мне было спокойнее всего.

Что? Неужели кто-то ей все рассказал?

— Но кое в чем я тебе завидовала.

— Э… Мне? — недоуменно переспросила Анри.

Она всегда считала, что сестра во всем лучше нее: она красивее, умнее, у нее больше магической энергии.

— У тебя на дюйм больше… — едва слышно пробормотала Шарль, взглянув на Анри краем глаза.

— Мы же одного роста.

— …удь.

— Что?

— Я про грудь! — выпалила Шарль и покраснела до ушей. — А-а, я ведь никогда в жизни не собиралась этого говорить! — Она смущенно отвернулась, тут же заметила взгляд Райсина и вспылила. — На что уставился?! Почему ты еще тут, извращенец?!

— Не пинай меня, дура! Сломаешь же что-нибудь!

— Ты что, все слышал?.. Зигмунд! Сейчас же испепели его!

— Успокойся, Шарль. Мне неудобно об этом говорить, но твой секрет — подкладки в бюстгальтер — уже давно раскрыт.

Анри, слушая разговор, не выдержала и засмеялась.

— Вот как. Вот, значит, как.

— Ну чего ты смеешься, а?! — сердито поинтересовалась, Шарль, однако тут же заразилась смехом сестры.

Анри всегда считала свою сестру идеальной, однако оказалось, что у нее тоже есть изъяны.

Она такой же человек, который тоже может завидовать.

«Она такой же человек, как и я», — подумала Анри.

Щемящее чувство, сковывавшее сердце прежде, начало исчезать. В ее душе как будто наступила весна, прогоняющая прочь оставшийся после зимы снег.

«Даже я в чем-то превосхожу ее. И не только размером груди».

Этому ее научил Райсин.

Залитое кровью лицо юноши, которому Яя подставила плечо, казалось Анри ослепительным.

Она боится парней, но он, быть может, не так уж и страшен.

«Спасибо, Райсин. Однажды и я…»

Смогу немного полюбить себя такой, какая есть.

Оранжевые лучи восходящего солнца просочились между деревьями. Запели утренние птицы, возвещая начало нового дня.

7

На крыше резиденции директора академии стоял молодой человек с металлической маской на лице. Вместе с двумя своими спутницами он наблюдал за битвой с самого ее начала.

Кто-то с глухим стуком приземлился на крышу у него за спиной.

Девушки насторожились. Новоприбывшая, впрочем, ни капли не испугалась и дружелюбно обратилась к молодому человеку.

— Ты что-то здорово припозднился, Магнус. Всю ночь бодрствовал?

— Могу сказать вам то же самое. Недосып плохо скажется на вашей красоте, профессор Кимберли.

— Я с детства привыкла не спать ночи напролет.

Кимберли явилась со спины, но Магнус даже не обернулся. Он неотрывно смотрел туда, где только что закончилась битва.

— Так тебе охранять директора поручили? Ох уж эти проблемы тех, кто слишком отполировал свои навыки. Не пробовал немного скрывать свои когти? Так же звучит та поговорка в твоей стране?

Магнус не ответил.

— И эта поделка — механическая кукла? Не смешите меня, — фыркнула Кимберли.

— Поделка?

— Только не говори, что поверил в чушь, которую он нес. Это же твоя специализация. — Магнус обернулся. Похоже, женщине все-таки удалось привлечь его внимание. Кимберли насмешливо посмотрела на него и перешла к сути. — Ты знал, Магнус? В глубинке где-то на Востоке один глупец захотел создать механическую куклу на основе тела живой девочки. Это случилось пару лет назад.

— Если использовать в процессе живой организм, получится просто запретная кукла.

— Поначалу, — проницательно взглянула на него Кимберли.

Алый глаз Магнуса впился в нее.

Кимберли пожала плечами и продолжила:

— Ну а что? При разработке новой технологии просто необходимы подготовительные шаги. И вот, для создания совершенной механической куклы этот человек вынужден снова и снова создавать запретных кукол. Ну не странно ли?

— К чему вы клоните?

— Нектар наблюдает за тобой, Тэндзэн Акабанэ.

Какое-то время Магнус молчал. Затем, словно потеряв интерес к разговору, вновь отвернулся.

— О, не отрицаешь?

— Тот ли я глупец или нет — совершенно неважно. Я буду идти своим путем… даже если мне суждено в итоге пасть от его руки, — отвел Магнус, глядя на лежащего в кустах Райсина, которого окружили и за что-то ругали четверо девушек. — Тамамуси, Камакири. Наши услуги больше не требуются.

Магнус развернулся и пошел прочь. Девушки поспешно последовали за ним.

— Предупреждение. Не от профессора, а от человека, который прожил дольше, — резко бросила ему вслед Кимберли.

— Просветите же.

— Создание человека — строжайшее табу для мага. Хорошенько это запомни.

— Буду знать, — ответил он и ушел, даже не обернувшись.

Кимберли посмотрела на Райсина и цинично ухмыльнулась.

— Что ж… Кто же первый откусит от фрукта, что получила Ева?

Рассветное небо начало уже менять цвет и окрашиваться в розоватые тона.

«Прямо как кожа его спутниц», — подумала Кимберли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951853